

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2018-4-107-120>

КИТАЙ И РОССИЯ: ИНСТРУМЕНТЫ И МЕХАНИЗМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Е. В. Шавина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье рассматривается китайский и российский опыт перехода к инновационной экономике. Китай – успешный пример стимулирования инновационной деятельности в стране, эффективного государственного управления инновационной сферы и быстрого роста высокотехнологичных отраслей и количества компаний в этих отраслях. Автором анализируются механизмы, с помощью которых Китай смог выйти на новый уровень технологического развития. Создание особых экономических зон, промышленных и инновационных кластеров, а также зон высоких технологий, в которых располагались технопарки, хакспейсы и компании-«единороги», послужило основой формирования национальной инновационной системы Китая. Грамотно выстроенная система трансфера знаний в технологии по модели «тройной спирали» Генри Ицковица, которая основа на интеграции университетов с государством и бизнесом, позволила Китаю стать лидером в области науки и высоких технологий. Особое внимание в статье уделяется российской практике. Автор выделяет такие драйверы инновационного роста российской экономики, как инновационные территориальные кластеры и технопарки, созданные преимущественно в особых экономических зонах и территориях опережающего социально-экономического развития. Именно инновационные кластеры могут стать теми точками роста национальной экономики, которые позволяют эффективно использовать инновационный потенциал России для повышения ее конкурентоспособности в мире.

Ключевые слова: инновации, экономическое развитие, государственная политика, территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны, инновационные территориальные кластеры, хакспейсы.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF INNOVATIVE GROWTH POINTS OF ECONOMY: THE EXPERIENCE OF CHINA AND RUSSIA

Evgeniya V. Shavina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article discusses the Chinese and Russian experience in the transition to an innovative economy. China is the most successful example in stimulating innovation in the country, effective public administration of the innovation sector and the rapid growth of high-tech industries and number of companies in these industries. The author analyzes the mechanisms by which China was able to reach a new level of technological development. The creation of special economic zones, industrial and innovation clusters, as well as high-tech zones in which technoparks, haxpaces and unicorns were located, served as the basis for the formation of China's national innovation system. A well-developed knowledge transfer system in technology

based on the «triple helix» model of Henry Izkowitz, which is based on the integration of universities with government and business, has enabled China to become a leader in science and high technology. Special attention is paid to the Russian practice. The author identifies such rivers of innovative growth of the Russian economy as innovative territorial clusters and technoparks created primarily in special economic zones and territories of advanced socio-economic development. It is innovative clusters that can be the points of growth of the national economy that will make it possible to effectively use the innovative potential of Russia to increase its competitiveness in the world.

Keywords: innovations, economic development, state policy, territories of advanced socio-economic development, special economic zones, innovative territorial clusters, hackspaces.

Опыт многих стран свидетельствует о том, что наличие высокого инновационного потенциала является необходимым фактором экономического роста в XXI в. В эпоху экономики знаний роль инноваций резко возрастает, поскольку на долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, новом оборудовании, образовании кадров, управлении экономикой приходится до 90% прироста ВВП. Актуальность приобретают определение и анализ инструментов и механизмов инновационного развития, способных ускорять экономические процессы.

Наиболее успешным в построении инновационной экономики признается опыт Китая. Он на деле реализовал тезис том, что наука и технологии являются первой производительной силой.

В декабре 1978 г. Дэн Сяопин заявил о политике четырех модернизаций, выдвинутой еще в 1964 г. Чжоу Эньлаем, после чего в Китае наступила эпоха экономических реформ, в рамках которой создавалась новая инновационная система. Ставка на технологический прогресс была сделана с первых шагов рыночных преобразований. Через 5 особых экономических зон (ОЭЗ), образованных в 1980–1983 гг., в страну поступали не только высокие технологии, но и знания, капитал, управленческий опыт, которые после апробации в особых зонах были использованы по всей стране.

Главным условием вхождения иностранных инвесторов на китайский рынок стал трансфер технологий. Преобразования в китайской экономике осуществлялись под лозунгом «технологии в обмен на рынок». Правительство Китая препятствовало проникновению устаревших или второстепенных импортных технологий, стимулировало привлечение иностранных передовых технологий. Таким образом, были созданы две формы зон высоких технологий (технико-экономические и зоны развития высокотехнологичных производств).

Проанализировав государственную политику, направленную на стимулирование инновационного развития китайской экономики, можно назвать следующие инструменты и механизмы:

- промышленные и инновационные кластеры;
- особые экономические зоны;
- научные технопарки и зоны высоких технологий;

- бизнес-инкубаторы и хакспейсы;
- компании-«единороги».

Сегодня Китай – страна с развитой промышленной и инновационной инфраструктурой. Провинции Китая превратились в высокоразвитые промышленные центры с отраслевой специализацией и значительными социально-экономическими различиями.

В настоящее время на восточном побережье Китая создан ряд *высокоразвитых городских кластеров*. Их отраслевой анализ свидетельствует о том, что наиболее развитые городские кластеры имеют самую высокую долю высокотехнологичных отраслей промышленности и наиболее высокий инновационный потенциал. Китайское правительство занималось активным развитием этих регионов, чтобы, создав центры промышленного производства и трансфера технологий, затем преобразовать их в инновационные центры. Отраслевая специализация китайских кластеров позволяет им в полной мере использовать эффект масштаба и конкурентное преимущество доступа к высококвалифицированной рабочей силе.

Особые экономические зоны Китая были созданы во исполнение политики «Реформ и открытости», инициированной в 1978 г., и с тех пор играют значительную роль в поддержке экономического роста Китая, институциональных реформ и глобализации экономики. Именно ОЭЗ создали предпосылки для быстрого развития высокотехнологичных научных парков и зон высоких технологий в Китае. Первые ОЭЗ были созданы в прибрежных городах Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямьнь. После этого 14 портовых городов и остров Хайнань были наделены особым экономическим режимом. В последующие годы особые зоны различных типов стали быстро появляться по всему Китаю. Согласно результатам исследования Всемирного банка, национальные ОЭЗ обеспечили около 20% китайского ВВП, 45% от общего объема зарубежных прямых инвестиций и 60% от экспорта [5].

Научные технопарки и зоны высоких технологий. В Китае созданию технопарков придается огромное значение. Большинство из них созданы по решению Госсовета КНР или региональных органов исполнительной власти. Национальные и зарубежные инвестиции в них составляют миллиарды долларов. Технопарки формируют основу исследовательской инфраструктуры Китая. Значительная их часть была создана в рамках особых экономических зон; они сыграли существенную роль в стимулировании научно-технологического развития страны. Технопарки и особые зоны стимулируют трансфер технологий и привлечение инвестиций, а также выступают в качестве катализаторов формирования региональных рынков высокотехнологичных товаров и услуг.

Бизнес-инкубаторы и хакспейсы. Национальные бизнес-инкубаторы Китая имеют четкое региональное распределение, отражающее уровень

инновационного развития китайских провинций. Большинство инкубаторов расположены в юго-восточной прибрежной зоне, которая отличается высоким уровнем экономического развития и имеет благоприятные условия для ведения бизнеса. Пекин, Шанхай, Тяньцзинь и Гуандун – четыре наиболее важных провинции и города. В провинциях Цзянсу, Чжэцзян и Шаньдун также сосредоточено большое количество технологических бизнес-инкубаторов.

Хакспейсы, известные как клубы технического творчества или как лаборатории с открытым доступом (платным, бесплатным), предоставляют заинтересованным лицам инфраструктуру и оборудование. Первая общественная мастерская-хакспейс была открыта в Китае в 2010 г. Реализация политики массового предпринимательства, всеобъемлющих инноваций повлекла за собой стремительное распространение таких мастерских по всей стране, так как правительство и региональные власти рассматривали хакспейсы в качестве катализаторов массовых инноваций и предпринимательства (рис. 1).

Рис. 1. Динамика развития хакспейсов в Китае¹

Компании-«единороги». Китай в настоящее время прочно удерживает второе место в мире после США по их количеству. Правительство КНР рассматривает подобные компании в качестве новых точек роста экономики.

Впервые термин «единороги» упоминается в статье предпринимателя Эйлин Ли в 2013 г. Статус «единорога» свидетельствует, что созданная венчурным финансированием не более 10 лет назад частная компания, еще не вышедшая на IPO-рынок акций, достигла капитализации не менее 1 млрд долларов. В большинстве случаев такая компания предлагает совершенно новый продукт/услугу или серьезную модернизацию

¹ Источник: Made in China, NESTA.

уже имеющихся. Важным условием является наличие масштабируемой структуры доходов (модели монетизации) и выход на массовый рынок с практически непрерывным увеличением клиентского потока.

В Китае в ходе модернизации национальной экономики растет число отечественных компаний-«единорогов». В «Докладе о развитии китайских компаний-«единорогов» в 2017 году», сообщается, что количество китайских «единорогов» достигло 164, а их общая капитализация составила 628,4 млрд долларов. Сферой их деятельности стали 18 отраслей информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), включая Интернет, электронную информацию, биомедицину и др. Быстрый рост числа компаний данной категории впечатляет. Еще в 2013 г. во всем мире насчитывалось менее 20 компаний-«единорогов». За последние пять лет их количество в Китае резко возросло и в настоящее время составляет четверть общемировой численности, в которой на долю США приходится более половины. Причем Китай, отставая от Америки по количеству «единорогов», уже превзошел ее по их суммарной стоимости. В настоящее время он занимает шестое из 20 первых мест в рейтинге самых инновационных компаний и десятое из 50 первых позиций в рейтинге самых дорогих брендов.

В 2017 г. число китайских предприятий, включенных в список компаний-«единорогов», увеличилось на 62, а их суммарная капитализация возросла на 140,8 млрд долларов. Первое место по этому показателю заняла компания Ant Financial (финансовое подразделение группы Alibaba) – 75 млрд долларов, а компании Didi Chuxing (такси) и Xiaomi (производитель смартфонов) – второе и третье места – 56 и 46 млрд долларов соответственно [4].

Подводя итоги инновационного развития китайской экономики, отметим, что еще в начале 1980-х гг. благодаря реализации эффективной промышленной политики правительством КНР был кардинальным образом повышен уровень социально-экономического развития страны, а также осуществлена переориентация экономики страны на технологичные отрасли промышленности.

Можно назвать пять факторов, которые способствовали становлению Китая в качестве основного мирового лидера в области науки и высоких технологий:

1. Стремительный рост населения, повышение уровня образования, качество человеческого капитала.
2. Рынок труда специалистов высшей квалификации и разумно выстроенная система стимулов (зарплаты для ученых мирового уровня составляли 65–150 тыс. долларов в год).
3. Эффективная система финансирования НИОКР государством и бизнесом.
4. Грамотно построенная система трансфера знаний в технологии (модель «тройной спирали» Генри Ицковица: университеты, государство, бизнес) [10].

5. Большая диаспора ученых китайского происхождения в мире, значительная часть которых возвратилась на родину, а оставшаяся по мере возможностей помогает своей стране.

Хотелось бы подробнее остановиться на модели «тройной спирали», демонстрирующей включение во взаимодействие определенных институтов на каждом этапе создания инновационного продукта. На этапе генерации знаний между собой взаимодействуют государство, научные и учебные организации, затем посредством трансфера технологий осуществляется сотрудничество науки с бизнесом. Последний этап, т. е. выведение результатов инновационной деятельности на рынок, происходит благодаря совместной деятельности властей и бизнеса. В настоящее время инновационное развитие многих стран базируется на модели «тройной спирали», а Китай является примером наиболее эффективной ее реализации [10].

Нельзя не отметить заслугу зон развития высоких технологий и технопарков (которые зачастую функционируют на их территории) в коренной перестройке экономики страны. Во многом структурное изменение экономической ситуации в стране было продиктовано острой необходимостью комплексной модернизации экономики на основе формирования новых высокотехнологичных отраслей.

Обратимся к российскому опыту инновационного развития экономики. Основы российской инновационной политики были заложены в середине 1990-х гг. Возникший в то время интерес к инновациям был обусловлен необходимостью поддержки и реорганизации научной деятельности в условиях кризиса. Для разработки концепции национальной инновационной системы и получения ее широкого признания потребовалось почти десять лет. В 2002 г. Указом президента были утверждены «Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года». Впервые о необходимости перехода к инновационному экономическому развитию заговорили на государственном уровне. Этот стратегически важный документ определил задачи России в области научно-технологической политики и инноваций. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 год была утверждена в 2006 г. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике под председательством Минобрнауки России. Ее главной целью было формирование сбалансированного сектора исследований и разработок и эффективной инновационной системы, обеспечивающих технологическую модернизацию экономики и повышение ее конкурентоспособности на основе передовых технологий, а также превращение научного потенциала в один из основных ресурсов устойчивого экономического роста.

Современная государственная политика в области инновационного развития основывается на Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (Инновационная стратегия 2020).

Санкции 2014 г. ускорили инновационные процессы в России. Было принято два важных Федеральных закона «О промышленной политике» и «О территориях опережающего социально-экономического развития», которые сформировали институциональные условия для инновационного рывка.

Уровень инновационного развития и структура российской инновационной системы в существенной мере определяются динамикой и ключевыми факторами экономического роста, а также отраслевой структурой. Развитие технологических инноваций позволит России, с одной стороны, компенсировать снижение объемов инвестиций, а с другой – откроет выход на азиатские рынки и позволит получить доступ к необходимым финансовым ресурсам и потребителям.

В 2016 г. был принят еще один важный документ – Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, – в котором обозначены основные приоритеты и направления научно-технологического развития России на период до 2025 года.

Особые экономические зоны и территории опережающего социально-экономического развития, инновационные территориальные кластеры, технопарки и инновационно-технологические центры (бизнес-инкубаторы) – это основные инструменты и механизмы, которые стимулируют инновационную деятельность экономических субъектов в России.

Вместе с тем *особые экономические зоны* благодаря наличию необходимых условий для НИОКР и производства, а также соответствующей индустриальной, логистической и исследовательской инфраструктуры служат точками роста для привлечения критической массы инновационных предприятий. Они играют важную роль в развитии инженерных инноваций и инноваций, направленных на повышение эффективности, поскольку способствуют трансферу технологий, накоплению практических знаний и созданию сложных исследовательских и производственных экосистем, интегрированных в международные рынки. В связи с этим была создана специальная государственная управляющая компания ОАО «Особые экономические зоны», которая отвечает за привлечение в эти зоны компаний (резидентов) и оказывает им содействие в их развитии. Действующим законодательством предусмотрены четыре вида особых экономических зон: инновационные, промышленно-производственные, портовые и туристско-рекреационные (рис. 2).

При этом государство активно поддерживает различные отрасли и создает благоприятные условия для их развития и привлечения инвестиций.

Рис. 2. Особые экономические зоны на карте России

Основные политические инструменты, которые в настоящее время имеет государство, способствуют созданию новых институтов, *территорий опережающего социально-экономического развития* (ТОСЭР), продвижению порто-франко во Владивостоке, а также привлечению ключевых акционеров: Китая, Японии, Республики Корея, Австралии и Сингапура.

В Послании Федеральному Собранию в декабре 2013 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин предложил создать на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири сеть территорий опережающего развития с особыми условиями для организации несырьевого производства, ориентированного, в том числе на экспорт. 29 декабря 2014 г. был принят Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», а 30 марта 2015 г. он вступил в силу. Закон был направлен на привлечение крупных иностранных инвесторов, а также переориентацию российского бизнеса на внутренние офшоры. Отличие ТОСЭР от других экономических зон, появившихся ранее в России, – создание специальных условий для конкретного инвестора. Территории опережающего развития – это не просто площадки с налоговыми преференциями, а целая концепция социально-экономического развития, поддержанная инфраструктурными проектами [11].

Уже в течение нескольких десятилетий в мире широко используется термин «точки роста», под которыми понимается конкретная территория, где размещаются перспективные отрасли промышленности, влияющие на появление цепной реакции возникновения и роста промышленных центров и прилегающих территорий. Такими точками роста в настоящее время для России могут стать *инновационные территориальные кластеры* (ИТК), формирование и развитие которых является эффективным механизмом активизации внешнеэкономической интеграции и привлечения прямых инвестиций.

С 2012 г. Минэкономразвития России реализует программу поддержки отобранных на конкурсной основе 27 пилотных инновационных территориальных кластеров (ИТК). Программа создала предпосылки для трансформации пилотных кластеров в точки роста национального масштаба, которые бы способствовали повышению темпов экономического развития регионов их базирования. Общий бюджет программы превысил 5 млрд рублей, а за годы ее реализации пилотные ИТК продемонстрировали позитивную динамику по важнейшим целевым показателям эффективности (таблица).

Ключевые показатели развития инновационных территориальных кластеров (оценка и прогноз)*

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Численность работников организаций-участников, тыс. чел.	914,0	906,0	913,5	926,6	947,7	968,2
Число высокопроизводительных рабочих мест, созданных заново или в результате модернизации имеющихся рабочих мест, ед.	29 048	35 219	39 692	44 587	51 342	55 143
Объем инвестиционных затрат организаций – участников кластера, млрд руб.	292,5	402,9	530,9	655,8	809,9	946,1
Общий объем инвестиций в развитие кластера, включая бюджетные средства и средства внебюджетных источников, млрд руб.	416,7	464,6	514,3	564,4	619,0	643,4
Объем работ и проектов в сфере научных исследований и разработок, выполняемых организациями-участниками, млрд руб.	72,9	89,6	97,8	114,7	129,4	144,0

* Источник: [3. – С. 33–34].

В 2016 г. начался следующий этап реализации кластерной политики. Был запущен приоритетный проект «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня». Основными целями этого проекта стали создание точек опережающего роста экономики, инновационное развитие, экспорт высоко-

технологической продукции, коммерциализация технологий, повышение производительности труда и создание высокопроизводительных рабочих мест, а также рост конкурентоспособности страны [2]. Новая инициатива учитывает опыт программы поддержки пилотных инновационных кластеров, при этом делается акцент на ряде приоритетных направлений (рис. 3)

Рис. 3. Целевые ориентиры создания кластеров-лидеров до 2020 г.¹

Механизмами поддержки инновационных кластеров стали особый налоговый режим, инвестиции в рамках госпрограмм и инвестиционных программ государственных компаний, льготное кредитование и заемное финансирование, субсидирование процентных ставок, прямые инвестиции и др. Моделями организации инновационных кластеров были выбраны ведущие научные и образовательные центры, кластеры средних и крупных высокотехнологичных компаний – инновационных лидеров. Уже сейчас такие кластеры являются точками инновационного роста национального и международного масштаба, а уровень и темпы их развития за последние несколько лет значительно опережают другие территории.

Технопарки и инновационно-технологические центры (бизнес-инкубаторы) являются важными объектами инновационной экосистемы и обеспечивают стартапы, малые и средние предприятия необходимой материально-технической и сервисной инфраструктурой. Первый российский технопарк был создан в г. Томске в 1990 г. (Томский научно-технологический парк). В последующие годы число технопарков заметно росло, и в настоящее время в России насчитывается около 100 технопарков и 230 бизнес-инкубаторов.

¹ Источник: [1].

На рис. 4¹ показано расположение российских технопарков и бизнес-инкубаторов по регионам. Чуть больше половины из них находятся в Приволжском и Центральном федеральных округах. Наиболее успешные с коммерческой точки зрения технопарки и бизнес-инкубаторы работают в сотрудничестве с производственными корпорациями. Основной специализацией большинства российских технопарков и бизнес-инкубаторов являются высокие технологии. Из них 25% осуществляют свою деятельность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий (включая технологии обработки, хранения и анализа данных, компьютерные технологии, телекоммуникационные системы). Около 25% работает в сфере электроники и приборостроения, 13% – в области медицины и биотехнологий.

Рис. 4. Распределение технопарков и бизнес-инкубаторов по регионам

Подводя итоги, отметим, что развитие национальных экономик определяется в первую очередь обновлением технологий, освоением новых рынков и организационными нововведениями (институциональными инновациями). Реализация такого курса требует выработки механизмов и инструментов поддержки инновационной деятельности субъектов экономики и со стороны государства. В связи с этим необходимо изучать успешный мировой опыт. За последние несколько десятилетий Китай продемонстрировал выдающиеся результаты развития национальной инновационной системы. Одним из ключевых факторов успеха

¹ URL: <https://minvr.ru/activity/territorii-operezhayushchego-razvitiya/>

инновационного развития стала именно целенаправленная государственная политика, ориентированная на открытие экономики, привлечение инвестиций и технологий.

Основными драйверами инновационного развития Китая стали промышленные и инновационные кластеры, технопарки, хакспейсы и компании-«единороги», созданные, преимущественно в особых экономических зонах и зонах высоких технологий.

Новая модель экономического развития России также связана с инновациями и развитием высокотехнологичных отраслей. Модель экономики, ориентированная на экспорт природных ресурсов, позволила сделать быстрый качественный рывок и сократить отставание, однако она не способствовала формированию лидерских позиций в новом высокотехнологичном мире. Большинство используемых в Китае механизмов поддержки высокотехнологичных компаний уже давно и активно применяются и в России. Однако скорость перехода России на инновационный путь развития значительно отличается от китайской. Поэтому необходимо продолжить изучение опыта наших соседей с целью его применения и активизации инновационного развития.

Список литературы

1. Инновационные кластеры – лидеры инвестиционной привлекательности мирового уровня: методические материалы. – М. : НИУ ВШЭ, 2017.
2. Инновационные кластеры – лидеры инвестиционной привлекательности мирового уровня. – URL: <https://cluster.hse.ru/leaders#NPA>
3. Кластерная политика: концентрация потенциала для достижения глобальной конкурентоспособности / под ред. И. М. Бортника, Л. М. Гохберга, А. Н. Клепача, П. Б. Рудника, О. В. Фомичева, А. Е. Шадрина. – СПб. : Corvus, 2015.
4. Комиссина И. Н. Компании-«единороги» – новые точки роста китайской экономики. – URL: <https://riss.ru/analytics/51918/>
5. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под ред. Л. М. Гохберга, А. Е. Шадрина. – М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013.
6. Скрыль Т. В. Инновационно-технологические точки роста как основа новой модели социально-экономического развития РФ // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. – № 2 (19). – С. 244–248.
7. Шавина Е. В. Институциональные условия инновационного роста российской экономики // ЦИТИСЭ. – 2018. – № 2 (15). – С. 9.

8. Шавина Е. В., Надырова Е. М. Территории опережающего развития как ключевой инструмент поддержки экономики в условиях санкций // Экономика образования. – 2015. – № 4 (89). – С. 79–87.

9. Шавина Е. В., Скрыль Т. В. Механизмы инновационной модернизации экономического пространства // Россия в условиях экономических санкций : сборник статей преподавателей VIII Международной научно-практической конференции «Абалкинские чтения». 16 мая 2018 г. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2018. – С. 61–67.

10. Kalenov O., Shavina E. The Role of «Triple Helix» Innovative Model in Regional Sustainable Development. E3S Web of Conferences [Electronic resource]. – 2018. – Vol. 41.

11. Osipov V. S., Skryl T. V., Nevskaya N. A., Shavina E. V. The Territories of the Priority Development: Genesis of the Institutes // International Business Management. – 2016. – Т. 10. – N – 9. – С. 1649–1657.

References

1. Innovatsionnye klasteri – lidery investitsionnoy privlekatel'nosti mirovogo urovnya: metodicheskie materialy [Innovation Clusters are The Leaders of The Investment Attractiveness of World-Class Training Materials]. Moscow, National Research University Higher School of Economics, 2017. (In Russ.).

2. Innovatsionnye klasteri – lidery investitsionnoy privlekatel'nosti mirovogo urovnya [Innovative Clusters-Leaders of Investment Attractiveness of the World Level]. (In Russ.). Available at: <https://cluster.hse.ru/leaders#NPA>

3. Klaster'naya politika: kontsentratsiya potentsiala dlya dostizheniya global'noy konkurentosposobnosti [Cluster Policy: Concentration of Potential for Achieving Global Competitiveness], edited by I. M. Bortnik, L. M. Gohberg, A. N. Klepach, P. B. Rudnik, O. V. Fomichev, A. E. Shadrin. Saint Petersburg, Corvus, 2015. (In Russ.).

4. Komissina I. N. Kompanii-«edinorogi» – novye toчки rosta kitayskoy ekonomiki [The Company's «Unicorns» in a New Point of Growth of the Chinese Economy]. (In Russ.). Available at: <https://riss.ru/analitics/51918/>

5. Pilotnye innovatsionnye territorial'nye klasteri v Rossiyskoy Federatsii [Pilot Innovative Territorial Clusters in the Russian Federation], edited by L. M. Gohberg, A. E. Shadrin. Moscow, National Research University Higher School of Economics, 2013. (In Russ.).

6. Skryl' T. V. Innovatsionno-tekhnologicheskie toчки rosta kak osnova novoy modeli sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya RF [Innovative and Technological Points of Growth as the Basis of a New Model of Socio-Economic Development of the Russian Federation], *Azimet nauchnykh*

issledovaniy: ekonomika i upravlenie [The Azimuth of Scientific Research: Economics and Management], 2017, Vol. 6, No. 2 (19), pp. 244–248.

7. Shavina E. V. *Institutsional'nye usloviya innovatsionnogo rosta rossiyskoy ekonomiki* [Institutional Conditions of Innovative Growth of the Russian Economy], *TSITISE*, 2018, No. 2 (15), p. 9. (In Russ.).

8. Shavina E. V., Nadyrova E. M. *Territorii operezhayushchego razvitiya kak klyuchevoy instrument podderzhki ekonomiki v usloviyah sanktsiy* [Territories of Advanced Development as a Key Tool to Support the Economy under Sanctions], *Ekonomika obrazovaniya* [Economics of Education], 2015, No. 4 (89), pp. 79–87. (In Russ.).

9. Shavina E. V., Skryl' T. V. *Mekhanizmy innovatsionnoy modernizatsii ekonomicheskogo prostranstva* [Mechanisms of innovative modernization of the economic space] *Rossiya v usloviyah ekonomicheskikh sanktsiy, sbornik statey prepodavateley VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Abalkinskie chteniya». 16 may 2018 g.* [Russia in the Conditions of Economic Sanctions: Collection of Articles of Teachers of VIII International Scientific and Practical Conference «Abalkin Readings»]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2018, pp. 61–67. (In Russ.).

10. Kalenov O., Shavina E. *The Role of «Triple Helix» Innovative Model in Regional Sustainable Development*, *E3S Web of Conferences* [Electronic resource], 2018, Vol. 41.

11. Osipov V. S., Skryl T. V., Nevskaya N. A., Shavina E. V. *The Territories of the Priority Development: Genesis of the Institutes*, *International Business Management*, 2016, Vol. 10, No. 9, pp. 1649–1657.

Сведения об авторе

Евгения Викторовна Шавина
кандидат экономических наук, доцент,
кафедры политической экономии
и истории экономической науки РЭУ
им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., 36.
E-mail: evgeniyashavina@gmail.com

Information about the author

Evgeniya V. Shavina
PhD, Associate Professor
of the Department of Political Economy
and History of Economic Science
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: evgeniyashavina@gmail.com